

Но такие названия как *Peștera*, *Breazova*, *Luncavița* либо являются румынскими, либо изменились под влиянием румынских форм (ср. рум. *peșteră*, *breaz*, ж.р. *brează*, *luncă*).

Ставится вопрос, с какого времени установилось нынешнее распределение славянских топонимических ареалов на территории Румынии. Формы топонимических названий, засвидетельствованных с XIV и XV вв., свидетельствуют о том, что в XIV в. ареалы были приблизительно теми же, как и в настоящее время. Для более ранних веков мы располагаем крайне немногочисленными документами, а по отношению к северо-восточному и южному ареалам они полностью отсутствуют. Мне представляется ошибочным объяснение этих ареалов сравнительно поздними миграциями славянского населения из соседних стран или созданием книжных славянских топонимических названий администрацией Валахии и в особенности Молдавии, где канцелярии румынских воевод употребляли, как язык администрации и дипломатических сношений, среднеболгарский в Валахии и древнеукраинский в Молдавии. Славяне, которые жили в средние века на территории бывшей Дакии не были изолированы от их соплеменников. Наоборот, между дакийскими славянами и славянами соседних стран поддерживался постоянный контакт и имели место постоянные передвижения из одной области в другую. Таким образом распространились и у славян бывшей Дакии инновации, идущие от северо-востока (восточнославянские, украинские), от юга (болгарские) и юго-запада (сербские). Могли ли проникать к этим славянам также инновации от северо-запада (словацкие)? Вопрос остается по-прежнему открытым.